

Глава 19: Секрет Фу Чэна

Госпожа Фан продолжала хвалить других учеников, одним из которых был Фу Чэн. Его навыки по истории значительно улучшились.

“Общие оценки Фу Чэна тоже улучшились! Продолжай хорошо работать!” Глянув на Фу Чэн, госпожа Фан улыбнулась и взмахнула маленьким кулачком.

Фу Чэн ухмыльнулся, кивая с энтузиазмом.

На первый взгляд, ответ Фу Чэна не отличался от других учеников, которых тоже хвалили, с улыбкой, чтобы придать спокойный, радостный настрой. Только Сюй Тиншэн знал, насколько эта похвала для него была важна, и как это было блаженно.

В этот момент сердце Фу Чэна, вероятно, взлетело за пределы далеких небес.

“Может быть... его «реакция» возникла мгновенно,” - подумал Сюй Тиншэн.

Человеком, которого боготворил Фу Чэн, была госпожа Фан Юньяо.

На самом деле, многие мальчики были влюблены в своих учительниц во время школы. Например, в этом самом классе количество мальчиков, которым нравилась госпожа Фан, составляло не менее 12.

Общее количество мальчиков в классе №10 составляло 12 человек.

Это означало, что даже Сюй Тиншэн в какой-то степени любил госпожу Фан. На его последующий выбор в предыдущей жизни, чтобы стать учителем по истории, а не какого-либо другой предмета, на самом деле повлияла именно она.

Фан Юньяо обладала теми качествами, которые не хватало молодым старшеклассницам.

Нахлынувшие подростковые гормоны полового созревания у мальчиков, совершенно неспособны были противостоять такой женщине. Она была красивой и элегантной, нежной и теплой, но что более важно, в то время как она была молодой, в то же время была более зрелой, чем эти окружавшие их молодые старшеклассницы. Такая зрелость была похожа на вишню поверх пирога, тёмно-красного, сверкающего и прозрачного, яркого и кристально чистого, заставляющего людей жаждать его, жадно, ненасытно.

Такой вид влюбленности, который был более иллюзорным, чем реальным, все чаще фигурировал в «фантазиях» и «мечтах» мальчиков.

Фан Юньяо иногда бывала, скорее, как девушка-подросток, чем учитель. Например, она иногда рассказывала ученикам о своих обидах, бросая истерику, как избалованный ребенок.

Каждый раз, когда разыгрывалась такая сцена, все мальчики коллективно становились околдованными, все в общезитие металось и разворачивалось во сне.

Однако, чувства Фу Чэна отличались от чувств всех остальных, поскольку он долго этого скрывал, сохранял дольше, отчего чувства становились гораздо более подлинными.

Даже когда Хуан Ямин и Сюй Тиншэн уже начали заводить отношения, Фу Чэн совершенно не был похожим на мальчика подростка. Хотя он и был довольно в хороших отношениях со многими девушками, но ни разу не увлекался ими. Независимо от того, насколько красивой,

элегантной или сексуальной была девушка, он ни разу не проявлял к ним никакого интереса.

В своей предыдущей жизни Хуан Ямин и Сюй Тиншэн однажды посоветовали ему пойти на медицинский осмотр, чтобы узнать, нормально ли развивается его тело. Спустя долгое время они узнали, что скрытые желания этого парня уже погрязли настолько глубоко, что его аппетит был настолько же огромным.

Если Сюй Тиншэн не раскрыл бы этого, следуя событиям своей предыдущей жизни, они оба узнают о тайне Фу Чэна через два года после окончания высшего заведения.

В тот день, когда госпожа Фан вышла замуж, Фу Чэн, Хуан Ямин и Сюй Тиншэн собрались вместе для выпивки в городе, далеко от округа Либэя. Сначала он выглядел прекрасно, его поведение было совершенно нормальным, кроме того, что он казался более откровенным и прямолинейным от того, что выпил немного ликера.

После того, как напился, Фу Чэн начал плакать, прежде чем он наконец произнес эти шокирующие, перевернувшие землю с ног на голову слова: "Сегодня самая любимая женщина в моей жизни вышла замуж".

Нужно знать, что в старших классах он был единственным мальчиком в классе №10, который никогда не говорил о том, что ему нравится госпожа Фан. Фактически, он даже никогда не присоединялся к другим мальчикам, когда те обсуждали ее.

Только тогда Хуан Ямин и Сюй Тиншэн узнали, что Фу Чэн действительно любил госпожу Фан, узнали эту самую глубокую привязанность, которая укрывала даже мечты.

Многим мальчикам, возможно, нравились их учителя, и это происходило из-за вызванных фантазий их полового созревания. Тем не менее, эта тайная любовь не помешала им встречаться с другими девушками из окружения. Однако Фу Чэн был исключением. Он всегда думал, что, если бы к окончанию университета, она еще была не замужней, он признался бы ей.

Он никогда не увидит этого дня. Госпожа Фан вышла замуж, когда ей было 28 лет. Двадцать восемь... на самом деле, не поздно ли? Это стало еще одной историей: «почему ты не родилась в нужное время».

"Почему ты все это время скрывал от нас? Будто бы в то время никто не любил госпожу Фан," - Хуан Ямин спросил тогда.

"Это было другое; моя любовь отличалась от твоей. Она мне нравилась до такой степени, что даже сказать это было уже похоже на сватовство," - ответил Фу Чэн.

"Вы, ребята, лишь фантазировали о госпоже Фан, но кто из вас когда-либо думал об этом всерьез, действительно считая, что женится на ней однажды? ... Никто, не так ли?... Я созерцал это, продолжал созерцать, обдумывал это каждый день. Но ничего не мог поделать..." Фу Чэн сильно напился, ударяя стол ладонью, пока невнятно произносил слова.

В предыдущей жизни Сюй Тиншэня эта история еще не закончилась, потому что брак госпожи Фан не был концом всего.

Через 4 года после ее замужества, не выдержав домашнего насилия, которое ее окружало, госпожа Фан получила развод, забрав свою двухлетнюю дочь в дальнюю страну. Его надежды возродились, Фу Чэн без колебаний ушел с работы, направляясь в город, в котором она

находилась. Там он притворился, что столкнулся с ней случайно, после чего молча заботился о ней и защищал ее.

Однако его признание, в конечном счете, было отвергнуто. Госпожа Фан сказала, что она никогда не сможет принять Фу Чэна.

Фу Чэн беззастенчиво находился рядом с госпожой Фан, нагло помогая и делая все, что мог, но госпожа Фан так и никогда не вышла замуж. В течение этого периода родители Фу Чэна приезжали несколько раз, заявляя, что госпожа Фан не чувствовала ни стыда ни совести, и соблазнила их сына. Таким образом, отношения Фу Чэна с семьей стали чреватые, и госпожа Фан отдалилась от него.

В предыдущей жизни Сюй Тиншэня этот вопрос все еще не был решен до самого момента аварии и его смерти.

“Что, если я подтолкну Фу Чэна к признанию намного раньше?”

Сюй Тиншэн задумался над этим, но было ясно, что на данный момент это было не жизненно важным, и совершенно бессмысленным вариантом.

“Есть ли способ остановить г-жу Фан выходить замуж за этого жестокого маньяка, этого человека, который выглядел интеллигентным и культурным снаружи, но был действительно темным и страшным человеком внутри?”

Это была еще одна проблема, которая заставляла Сюй Тиншэня чувствовать себя беспомощным.

...

126 баллов по языкам, 138 баллов по английскому языку, и два первых мест в классе, а также одно место среди трех лучших за весь год.

Студенты класса №10 уже онемели от его достижений.

Когда немыслимые вещи продолжают происходить один за другим, это будет похоже на то, как если бы вы в один прекрасный день встретили по пути 100-го инопланетянина, думая: «Ах, еще один инопланетянин», а затем просто прошли бы мимо него.

Конечно, несколько учеников думали, что Сюй Тиншэн мог обмануть.

Все остальные баллы Сюй Тиншэня, кроме английского, были совершенно нелогичны, бросая вызов всему, кто знал мир. Надо знать, что в предыдущих ежемесячных тестах, он набрал 57 баллов по английскому языку.

Очевидно, те, кто подозревал его в жульничестве, от учеников до учителей, были не просто несколькими. Довольно много людей чувствовали, что эта возможность действительно может быть правдой, только до сих пор никто не говорил об этом вслух.

.....

В течение времени, выделенного для внеклассных занятий, единственная деятельность для двенадцатых классов были в основном самостоятельные работы. Сюй Тиншэн не был исключением. Он все еще имел проблемы с интонацией, а также на способности понимать

английский язык. Кроме того, лексика часть языка не может быть решена исключительно благодаря накоплению интенсивного чтения, как он изначально думал.

Сюй Тиншэн заимствовал книгу одноклассника с ошибочными словами и фразами. Он просмотрел книгу от корки до корки. Всякий раз, когда появлялось слово, которое он обычно неправильно произносил или не знал правильного значения, записывал их в своей записной книжке, чтобы повторить в будущем.

Учителя также оставались рядом, когда-либо готовые разъяснить сомнения и направлять студентов, которые собирались пройти вступительные экзамены в университеты.

В кабинете для двенадцатого класса комбинированных наук, старик Чжоу сидел у окна, теплые лучи солнца, нежно касались его лица. Его глаза немного прищурились, Старик Чжоу отпил глоток чая, затем начал мягко напевать пекинскую оперу:

“Я стою на стенах города, глядя на горы, слушаю непрекращающиеся разговоры на улице. Высокие баннеры струятся среди ветра, но на самом деле это войска, отправленные Симой...”

“Мистер Чжоу, кажется, в отличном настроении,” - сказал господин Чжан, заместитель председателя отделения по делам студентов, который также преподавал двенадцатому классу.

Старик Чжоу поднял веки, посмеиваясь: “А что-то не так, вице-председатель?”

Вице-председатель Чжан нашел для себя табурет и сел: “Ничего, ничего... Класс №10 показал себя очень хорошо на этот раз, особенно те ученики, которые изначально были довольно непригодными для обучения...”

Старик Чжоу не ответил.

Заместитель председателя Чжан мог только продолжить: “Говоря об этих студентах, как их классный руководитель, господин Чжоу, вы должны знать их лучше всех. Интересно, что вы думаете об их оценках на этот раз?”

Старик Чжоу выглядел как монах в глубокой медитации, не реагируя, потому что он давно уже догадался о цели визита вице-председателя Чжана.

Заместитель председателя Чжан на мгновение остановился, затем, к несчастью, продолжил: “Понимаете, я также сам преподаю историю. Я взглянул на лист с ответами по истории этого Сюй Тиншэня из вашего класса. На все вопросы с множественным выбором, были даны правильные ответ, вопросы эссе были решены так тщательно и точно, что это было шокирующим. Я не уверен, что даже сам смог бы достичь такого уровня, так что...”

Старый Чжоу выдохнул: “Что вы пытаетесь этим сказать, вице-председатель?”

“Чувствует ли господин Чжоу, что есть вероятность, что Сюй Тиншэн мог списать?”

“Ой? У кого он мог списать?”

У ответа старика Чжоу была огромная сила убийства; он практически мог полностью уничтожить все сомнительные вопросы. Сюй Тиншэн был номером один во всем городе Цзяньнань для комбинированных гуманитарных наук, и даже второй студент Либэйской Старшей школы набрал почти на 30 баллов ниже его. Заместитель председателя Чжан, вы сами сказали, что даже вы не сможете написать экзамен на таком стандарте. В таком случае, у

кого он мог бы списать?

Внутренняя борьба разыгралась на лице вице-председателя Чжана, прежде чем он нерешительно отважился: “Я думаю, что эти трое студентов могли украсть... получить доступ к экзаменам заранее?”

Старик Чжоу встал: “Если вице-председатель этого пожелает, я могу заставить Сюй Тиншэня и других прийти, и вы можете напрямую их допросить... Однако я надеюсь, что вице-председатель лучше всего сможет найти соответствующие доказательства. В противном случае это повлияет на активность студентов, которые будут старательно работать. Так как вступительные экзамены уже не за горами, я думаю, что это не очень мудрый шаг”.

“Старик Чжоу, вот почему для начала я хотел поговорить с вами...”

Заместитель председателя Чжан пытался объяснить, когда Старик Чжоу, Чжоу Сюэинь, уже вышел из кабинета. С тех пор, как были опубликованы общие результаты, подобные дискуссии и сомнения не прекращались. Обычно терпеливый Старик Чжоу, наконец, начал немного дымиться.

Тем не менее, было что-то еще, что заставило бы его кипеть еще больше.

Класс №10 был расположен рядом с кабинетом. Когда Старик Чжоу вышел из кабинета, он собирался войти в класс, и заметил, что перед дверью уже стоял человек.

Классный руководитель класса №7, Чжан Сююнь, на самом деле не была учителем класса №10. Однако в этот момент, она внезапно появилась в классе №10, столкнувшись со всеми учениками.

И тогда она спросила: “Студенты класса №10, вы действительно не списывали на экзаменах?”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/169935>